

2. Тюриков А.Г., Надуткина И.Э., Веселова М.С. Кадровый потенциал органов власти и управления: социологический аспект // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2021, № 1, С.18-30;

3. Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. Формирование субъектности региональных сообществ в России: социокультурный аспект // Регион: Экономика и Социология. 2023. № 2 (118). С. 121-143.

4. Волонтерский корпус военного госпиталя в Белгороде собирает гуманитарную помощь – <https://www.asi.org.ru/2023/05/18/obshhestvennyj-shtab-skoroj-molodyozhnoj-pomoshhi-otkryl-v-voennom-gospitale-volontyorskij-korpus/>; Белгородская местная общественная организация волонтеров «Доброволец» – <https://pandia.ru/text/78/098/91268.php>;

5. Данакин Н.С., Конев И.В., Надуткина И.Э., Тарабаева В. Социальное поведение в контексте современного управления: монография / Б – Белгород: изд-во БГТУ. – 2018. – 148 с.;

6. Зубок Ю.А., Проказина Н.В. Отношение молодежи к здоровью: региональный аспект // В сборнике: Социально-демографический потенциал российской молодежи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 83-88.

7. Никуленко М.В. Проблемы организации поддержки волонтерского движения в муниципальном образовании / В сборнике: Экономика-управленческий конгресс. Сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ». Белгород, 2021. С. 241-245.

8. Сапрыка В.А., Кулакова Н.И Социально-технологическое обеспечение проектов публичного управления в приграничном регионе // Политика, экономика и инновации. 2021. № 6 (41).

ФАКТОР СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В ПРОЦЕССАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Е.В. Реутов,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ
«БелГУ»*

***Аннотация.** По результатам анализа статистических и социологических данных выявлено нелинейное влияние специальной военной операции на территориальную (региональную) идентичность жителей Белгородской области, снижение уровня социально-демографической устойчивости региона в результате миграционного оттока (явного и латентного), воспроизводство эмиграционных настроений. Отмечается разработки и принятия специальных программ не только регионального, но и федерального уровня, направленных на преодоление негативных тенденций в сфере демографии и расселения с учетом значимости социокультурного фактора.*

***Ключевые слова:** приграничный регион, специальная военная операция, территориальная самоидентификация, региональная идентичность, территориальная мобильность, миграция*

Статья подготовлена в рамках программы «Приоритет – 2030» № 23 320 016 «Разработка научно-методической базы мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции»

Введение. Население многих приграничных регионов России в значительной степени формировалось под влиянием многочисленных миграционных потоков. Особое значение данного фактора имеет для регионов Юго-Запада России. Так, двусторонняя колонизация территории нынешних Белгородской, Воронежской и Курской областей в XVI-XVII вв. – с Волго-Окского междуречья Российского государства и из украинских земель Речи Посполитой, наложившаяся на остатки автохтонного (до монгольского нашествия) славянского населения [7; 11], сформировала своеобразную этнокультурную мозаику, прослеживаемую до сих пор. В течение веков в приграничных регионах формировалась особая этнонациональная и культурная идентичность, в которой конкурировали и формировали тот или иной баланс общие и субкультурные доминанты.

Значимость социальной, в том числе, этнокультурной, национальной или даже культурно-цивилизационной идентичности определяется ее ролью в формировании индивидуального и коллективного менталитета. Является важнейшей частью мировоззрения человека, социальная идентичность позволяет ему соотнести себя и свои интересы с конкретной социальной группой (группами), является предпосылкой формирования устойчивых социальных связей. Особую значимость имеет самоидентификация с той или иной территориальной общностью. Именно она является ментальной основой политического гражданства, государственности, а ее изменение, в свою очередь, может повлечь существенные популяционные и политические сдвиги. Можно предположить, что специальная военная операция как «горячая» фаза масштабного геополитического конфликта между Россией и Западом, ареалом развертывания которого стала Украина, значительным образом повлияла на процессы этнокультурной и национальной самоидентификации жителей юго-западного фронта. Значительное, и уже совсем не гипотетическое влияние СВО оказала на процессы территориальной мобильности населения приграничных регионов и особенно – Белгородской области, имеющей наиболее протяженную границу с Украиной.

Методы и организация исследования. Целью данной статьи является выявление популяционной (миграционной) и социокультурной (идентификационной) динамики в Белгородской области под влиянием СВО как факторов возможных более сложных и неопределенных по своим последствиям изменений. Для анализа процессов территориальной самоидентификации и территориальной мобильности жителей Белгородской области в статье использованы результаты проведенного Лабораторией развития гражданского общества НИУ «БелГУ» в августе 2023 г. в Белгородской области анкетного опроса (N=1200), основанный на репрезентативной выборке, учитывающей половозрастную и поселенческую структуру населения, а также данные Росстата, характеризующие миграционное движение населения Белгородской области.

По данным Росстата, за 2022 год население региона уменьшилось на 21939 человек, причем, впервые за многие годы роль миграционной убыли оказалась решающей – чистый миграционный отток составил 11116 человек и стал беспрецедентным для региона за последние десятилетия [9]. В январе-июне 2023 года естественная убыль населения в регионе составила 5352 человека, миграционная убыль – 633 человека [10]. В Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года отмечается, что «с начала 2022 года в Белгородской области, традиционно привлекательной для жителей из других регионов, появилась тенденция миграционной убыли. Если данная тенденция не будет вовремя переломлена, она может обернуться системным кризисом (дефицитом) трудовых ресурсов» [6].

Согласно данным социологического опроса, проведенного в августе 2023 года, у 38,0% опрошенных жителей Белгородской области среди их друзей и знакомых есть люди, переехавшие в другой регион России из-за СВО, и у 10,4% – те, кто уехал из страны (таблица 1).

Таблица 1

Есть ли среди Ваших друзей / знакомых те, которые покинули Белгородскую область из-за событий, связанных с СВО?

Валидные	Значения	Частота	% от опрошенных
1	нет	628	52,3
2	да, есть примеры переезда в другой регион	456	38,0
3	да, есть примеры переезда в другую страну	125	10,4
4	затрудняюсь ответить	26	2,2

То, что почти у половины опрошенных жителей Белгородской области среди друзей и знакомых есть те, кто покинул регион из-за СВО, свидетельствует о масштабе социальных сдвигов, произошедших в области в последние полтора года. Можно предположить, что реальный объем миграционного оттока существенно выше зафиксированного Росстатом, поскольку многие жители Белгородской области, уехавшие в другие регионы, не снялись с регистрации, либо рассматривая свое проживание в другом регионе, как временное, либо не имея возможности постоянной регистрации ввиду отсутствия жилья в регионе приезда. Кроме того, при анализе миграционных сдвигов необходимо учитывать фактор внутрирегиональной миграции – особенно с приграничных территорий. Так, в течение 2022 года с приграничных территорий Белгородской области были эвакуированы 6800 человек [5]. А только в начале июня 2023 года – во время масштабной атаки со стороны ВСУ на Шебекинский городской округ были эвакуированы почти 60 тысяч человек, из которых 8 тысяч были помещены в пункты временного размещения [4]. Большинство людей, покинувших свое место жительства, фактически оказались в маргинальном положении, а качество их жизни существенно снизилось.

О влиянии СВО на повседневность белгородцев говорит и то, что у 40,1% опрошенных среди друзей / знакомых есть те, кто пострадал (чье имущество пострадало) в результате обстрелов. По подсчетам правительства региона, на сентябрь 2023 года от обстрелов пострадали, как минимум 413 предприятий (403 юридических лиц) [1] и 176 социальных объектов [2], было повреждено 7929 жилых помещений, из них 4568 – частные домовладения и 3361 квартира [3]. Ранее также нами отмечалось, что, по данным опроса апреля 2023 года, отвечая на вопрос: «Какие именно опасности в регионе вызывают у вас наибольшее беспокойство?», 76,5% респондентов из Белгородской области отметили «сохранение напряженной ситуации в районе СВО, риск попадания в зону боевого поражения»; небезопасными свой город/село назвали 39,1% жителей региона, а область в целом – 68,9% [8].

Нестабильность в зоне СВО, к которой, по большому счету, относится и значительная часть Белгородской области, способствует сохранению миграционных настроений среди населения региона, пусть и не в таком масштабе, как после начала СВО – после того, как многие белгородцы уже реализовали свое желание покинуть регион. По результатам опроса, проведенного в августе 2023 года, 9,4% респондентов изъявили желание переехать в другой город/район Белгородской области, 13,8% – в другой регион России, 5,1% – в другую страну (таблица 2).

Таблица 2

Хотели бы Вы сменить место проживания?

Валидные	Значения	Частота	% от опрошенных
1	Нет, не хочу	743	61,9
2	Хочу переехать в другой регион России	165	13,8
3	Хочу переехать в другую страну	61	5,1
4	Затрудняюсь ответить	118	9,8
5	Хочу переехать в другой город/район Белгородской области	113	9,4

При этом более чем у половины желающих сменить место жительства (55,8%) это желание оформилось после начала обстрелов Белгородской области (таблица 3).

Таблица 3

Есть ли Вы хотите сменить место проживания, уточните, испытывали ли Вы это желание до начала обстрелов территории Белгородской области?

Валидные	Значения	Частота	% от ответивших
1	Скорее да	199	28,2
2	Скорее нет	394	55,8
3	Затрудняюсь ответить	113	16
	Итого ответивших:	706	100

Дестабилизация или же перманентная нестабильность социальной (военно-политической) ситуации в регионе подспудно формирует у населения региона представления о нежелательности проживания в нем. При этом нужно учесть, что данные настроения далеко не всегда улавливаются социологическими замерами. Следствием негативизации социальных настроений в результате комплекса объективных и субъективных угроз может стать размывание региональной идентичности либо придание ей специфического оттенка – как героического, так и «жертвенного».

Согласно данным социологического опроса, проведенного в августе 2023 года, у жителей Белгородской области доминирует общероссийская идентичность. Так, прежде всего, россиянами считают себя 62,9% опрошенных. На втором месте – региональная идентичность – белгородцами, в первую очередь, считают себя 26,8% респондентов. Районная (городская) идентичность доминирует всего лишь у 3,3% опрошенных, и сельская – у 0,3%. Нужно еще раз отметить, что данные цифры не означают отсутствие или слабую выраженность местной идентичности. Речь идет о доминирующей территориальной самоидентификации (респондент мог выбрать лишь один вариант ответа). Небольшие доли жителей региона считают себя преимущественно «гражданами мира» (5,1%) или выбирают европейскую / азиатскую идентичность (1,5%).

Доминирование общероссийской идентичности почти у двух третей жителей региона означает достаточно высокий уровень сформированности «ментального гражданства», эмоционально-психологическую вовлеченность в общие для всей страны проблемы. В доминировании у индивида региональной идентичности также нет ничего плохого. Однако при переходе определенного барьера, например, в половину выборочной совокупности, и в значительном количестве регионов стоит задуматься – насколько сильны общегражданские отношения и институты и не последует ли за ментальной регионализацией реальная фрагментация страны.

Динамика ответов на данный вопрос показывает плавный рост региональной идентичности в Белгородской области в ущерб общероссийской с начала СВО и до весны 2023 года. После этого ситуация вернулась к значениям весны 2022 года. Возможно, такая динамика была обусловлена процессами дезадаптации и последующей адаптации белгородцев к стремительному росту военно-террористических угроз. В этих условиях жители приграничного региона стали особенно остро ощущать собственную «особость», в какой-то мере даже – оторванность от остальной России. В последующем же объем и характер угроз перестал осознаваться как нечто особенное, уникальное для региона, поскольку им оказалась подверженной значительная часть страны.

Заключение. Таким образом, объективные и субъективные данные свидетельствуют о целом комплексе последствий геополитического конфликта для приграничных регионов и, прежде всего, Белгородской области, часть из которых связаны с территориальной идентификацией жителей региона, соотношением своих интересов и жизни с местом проживания, выбором между привычным образом жизни и стремлением избежать угроз,

неизбежных для приграничного региона. Часть этих последствий можно оценить, как позитивные. Так, осознание специфики своего региона, даже если это связано с ростом угроз, может вызвать укрепление региональной и местной идентичности. Правда, при дпящемся характере угроз, скорее всего, наступает своего рода энтропия, и региональная самоидентификация начинает уступать иным социогрупповым критериям, если вообще не замещается микрогрупповой – ориентацией исключительно на ближние круги коммуникации, прежде всего, на семью. Нужно также учитывать, что восприятие уровня угроз как субъективно высокого или же вообще неприемлемого с принятием последующего решения о релокации свойственно, как правило, людям, обладающим значительным социальным и человеческим капиталом. Соответственно, их отток снижает человеческий потенциал региона и ухудшает его шансы на устойчивое, сбалансированное развитие.

Следовательно, в настоящее время стоит, прежде всего, осознать значимость и долгосрочный характер угроз, связанных с деформациями территориальной идентичности и миграционным оттоком населения Белгородской области. Объективные и субъективные проявления социальной динамики, связанной с территориальным фактором, проживанием на определенной территории и миграционными перемещениями, должны быть одним из приоритетных направлений комплексного мониторинга социальной ситуации в регионе, осуществляемого в целях управления. При анализе влияния фактора СВО на российский и региональный социум не стоит исходить из презумпции доминирования позитивных последствий и некой «естественной» трансформации социума в соответствии с принципами социальной справедливости – как во внешнеполитическом, так и во внутривнутриполитическом смыслах. Фиксация проблем, деформаций и угроз, а также прогнозирование будущего с учетом их экстраполяции и формирования новых, еще не просматриваемых в актуальном состоянии социума, является неперенным элементом социального управления в условиях турбулентности и радикальных сдвигов в системе миропорядка.

Явно выраженные угрозы, связанные с социально-демографической безопасностью региона, к которым следует отнести естественную и миграционную убыль населения, снижение рождаемости, рост смертности населения в трудоспособном возрасте, ухудшение человеческого потенциала, а также размывание региональной и местной идентичности требуют разработки и принятия специальных программ не только регионального, но и федерального уровня, направленных на преодоление негативных тенденций в сфере демографии и расселения с учетом значимости социокультурного фактора. Необходимость федеральных программ развития, ориентированных на приграничные регионы России, в том числе, на Белгородскую область, обусловлена рядом факторов: существенной деформацией собственной ресурсной базы в условиях негативного воздействия (прямого и косвенного) на социальную, производственную, демографическую подсистемы региона; принципиальной недостаточностью собственного управленческого интеллектуального и научно-методического потенциала – не из-за его деградации, но ввиду значительного масштаба проблем и решаемых задач; и, главное, в силу того, что приграничные регионы обладают особым геостратегическим статусом организации межстрановых, межэтнических, межкультурных и межцивилизационных коммуникаций, вне которых нельзя установить сколько-нибудь устойчивый и справедливый миропорядок.

Литература

1. Бюджет Белгородской области недополучил 460 млн налогов от бизнеса, пострадавшего из-за СВО. URL: <https://www.go31.ru/news/ekonomika/byudzhel-belgorodskoy-oblasti-nedopoluchil-460-mln-nalogo-ot-biznesa-postradavshego-iz-za-svo/> (дата обращения: 20.10.2023).

2. В Белгородской области более 170 сообъектов повреждены обстрелами ВСУ <https://ria.ru/20230828/belgorod-1892613993.html> (дата обращения: 20.10.2023).

3. В Белгородской области с начала СВО получили повреждения более 7,9 тыс. домов и квартир. URL: <https://tass.ru/obsc+hestvo/18774925> (дата обращения: 20.10.2023).

4. В Белгородской области эвакуировали около 60 тысяч человек. URL: <https://ria.ru/20230606/evakuatsiya-1876458576.html> (дата обращения: 20.10.2023).
5. Из белгородского приграничья из-за обстрелов эвакуировали 6800 человек. URL: <https://bel.ru/news/2023-01-20/iz-belgorodskogo-prigranichya-iz-za-obstrelov-evakuirovali-6800-chelovek-2642143> (дата обращения: 20.10.2023).
6. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года: постановление Правительства Белгородской области от 1 июля 2023 года N 371-пп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406733192> (дата обращения: 13.10.2023).
7. Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века). Белгород: Изд-во «КОНСТАНТА», 2004. 352 с.
8. Реутов Е.В., Гармашев А.А., Полухин О.Н., Реутова М.Н. Трансформация восприятия проблематики безопасности в приграничном регионе в условиях специальной военной операции // Власть. 2023. №4. С.86-94.
9. Росстат / Демография / Оперативная информация. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 13.10.2023).
10. Социально-экономическое положение России. Январь-июнь 2023 года / Росстат. С. 379. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 13.10.2023).
11. Титова О.Ю. Ареальное исследование мифологических представлений русских Центрального Черноземья (XIX – начало XXI века): дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 226 с.

СПЕЦИФИКА АДАПТАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ЧЕРЕЗ КОМПАРАТИВНОЕ САМОУТВЕРЖДЕНИЕ

С.В. Хашаева,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
и организации работы с молодежью
НИУ «БелГУ»

***Аннотация.** Работа направлена на исследование социальной адаптации пожилых людей через компаративное самоутверждение, оказавшиеся в доме-интернате.*

Компаративные отношения – это отношения социального сравнения. Компаративное пространство образуется у человека в его отношении к тем, с кем он себя сравнивает, и отношение к тому, с кем себя сравнивает. Социальное сравнение играет в жизни человека очень важную роль. Так же очень значимо оно и в социальной адаптации пожилых людей, находящихся в закрытых социальных учреждениях.

Социальная адаптация пожилого человека, проживающего в доме-интернате – это «сложный процесс, в результате которого деформированная старением, множественной соматической патологией и стрессовой ситуацией личность приспособляется к новым условиям существования.

Одним из существенных моментов в жизни пожилых людей является переход их на иждивение государственных и общественных организаций: пансионаты, дома престарелых, психоневрологические интернаты и др. Это – ценное проявление заботы государства и общества о пожилых людях.

Причины поступления в дом престарелых, как правило, следующие: тяжелое заболевание, требующее помощи в уходе, физическая слабость, страх перед возможной